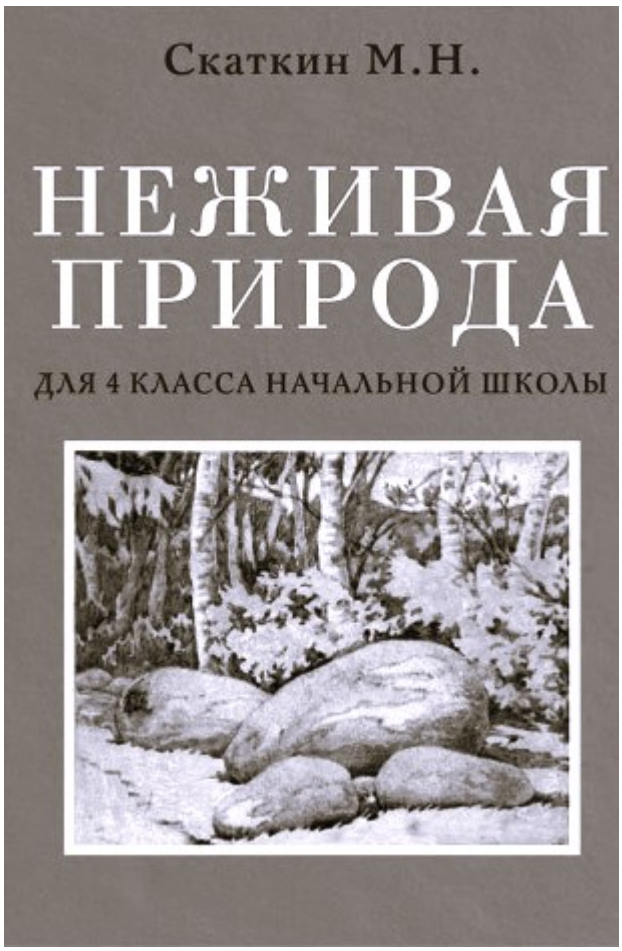
Часть 2. Безродные космополиты



Обложка учебника для 4-го класса «Неживая природа»

Закончились летние каникулы, стояла отличная, ещё летняя, погода, но надо было возвращаться в школу. Предстоял четвертый класс, в то время это был завершающий класс начальной школы. Но вернёмся на несколько месяцев назад, в май того же года, когда мы уже оканчивали третий класс. Наша классная руководительница Клавдия Александровна сказала нам тогда: «Дети, в четвертом классе у вас будет новый предмет «Неживая природа».

Вы должны за каникулы хорошо подготовиться к нему: собирайте образцы металлов, полезных ископаемых, минералов – каменного угля, железной и медной руды, торфа, поваренной соли, известняка, мрамора, гранита, лабрадора, мела, глины и т.п., всего, что вы будете изучать на наших уроках. А из ваших маленьких собраний мы все вместе сделаем большой стенд и красиво его оформим, и он поможет вам в учёбе!» Некоторые мальчики из нашего класса активно взялись за дело. Скажу честно, что-то меня эта перспектива не очень увлекла. Но, будучи дисциплинированным учеником и отличником, ослушаться нашу «классную» я не мог и подобрал из папиного «хозяйства» или нашел на мусорке образцы металлов: кусочек свинца – «грузило» для удочки, медный провод, стальное лезвие ножа, бронзовую ручку от мебели, алюминиевую ложку, а папа помог мне все это закрепить на куске плотного картона.

Иначе подошли к этому делу два моих одноклассника – Юра Кац и Витя Бельский. Они не только собрали за лето прекрасные коллекции образцов горных пород, но настолько увлеклись этим занятием, что уже в начале учебного года записались в минералогический кружок при университете, посещали его до окончания школы (кстати, оба – с медалями), а затем поступили на геолого-географический факультет университета, успешно его окончили и посвятили свою жизнь геологической разведке и геолого-минералогической науке, исколесив в экспедициях пол-Союза, после чего защитили кандидатские диссертации, стали учёными и вузовскими преподавателями. Вот, такая «любовь с первого взгляда»!

Юра Кац и Витя Бельский

ПРАВДА

Об одной антипатриотической группе театральных критиков

Газета «Правда» со статьёй о «безродных космополитах», 28.01.1949

Как-то очень быстро пролетели две первые четверти и зимние каникулы. А в январе 1949 г. в газете «Правда» была опубликована большая статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», которая дала старт новому этапу разнузданной антисемитской пропаганды, слегка завуалированной под борьбу с так называемыми «безродными космополитами».

В конце 1940-х в СССР начались репрессии в отношении евреев. 13 января 1948 г. агентами госбезопасности был убит известный актер и режиссер, председатель Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Соломон Михоэлс. В ноябре того же года начались аресты членов ЕАК, большинство руководителей которого в результате закрытого судебного процесса в мае-июле 1952 г. были приговорены к расстрелу. По сути, это было преследованием по национальному признаку. Но СССР провозглашал себя интернациональным государством, признающим равенство и дружбу всех наций и народов. Так как открыто заявить об антисемитской политике в Советском Союзе было недопустимо, то решили использовать политическое клеймо «космополит». С точки зрения советского агитпропа, космополит – это человек, который отклоняется от партийных установок на патриотичное поведение, следовательно, является носителем буржуазных тенденций и занимается «низкопоклонством перед Западом». Вот, якобы на этом основании и преследовали евреев, а вовсе не по национальному признаку. Именно тогда и появилась советская поговорка: «Чтоб не прослыть антисемитом, зови

еврея космополитом».

Отец работал в то время на Скульптурной фабрике, вроде бы с театральным делом вообще и с театральной критикой, в частности, напрямую не был связан, хотя иногда и писал для областных газет «Красное знамя» и «Соціалістична Харківщина» рецензии на театральные спектакли, как правило, под псевдонимом «А.Седой». Тем не менее, он явно чувствовал возможную опасность как для него самого, так и для большинства его друзей и хороших знакомых, которые были евреями. Помню, что в те времена они с мамой часто закрывались в гостиной и о чём-то долго шептались: уже начались репрессии – евреев «пачками» увольняли с работы, исключали из партии и подвергали преследованиям. В газетах и журналах клеймились «безродные космополиты», которые сплошь оказывались евреями. И, как это тогда бывало, тон задавали центральные издания – газеты «Правда», «Известия», «Советское искусство», журнал «Крокодил» и др.

Мой отец Али-бек Заир-Бек

Журнал «Крокодил» с карикатурой на «космополита», март 1949 г.

Журналист Лев Лившиц, вскоре после освобождения из лагеря, 1954 г.

Когда цикл очерков «Моё нелёгкое детство» начали публиковать на сайте «Круг интересов», со мной связалась журналистка из Израиля Татьяна Азаз-Лившиц, бывшая харьковчанка, которая не только заинтересовалась моими воспоминаниями, но и поделилась важной информацией о своем отце Льве Лившице, который в те страшные времена попал под каток репрессий против «космополитов», что называется, «по полной программе». Лев Лившиц, будучи аспирантом филологического факультета харьковского университета, работал тогда обозревателем в отделе искусств газеты «Красное знамя». В 1949 г. завотделом газеты критик Виктор Морской и его сотрудник Лев Лившиц не только были уволены с работы, но и «загремели» в тюрьму и лагерь именно, как «безродные космополиты». Их исключили из партии и Союза журналистов, а Льва Лившица еще и из аспирантуры Госуниверситета. Я не слышал фамилий Морской и Лившиц у нас дома, но я почти уверен, что отец, сотрудничая именно с отделом искусств областной газеты «Красное знамя», был знаком с ними обоими и знал об их судьбе. Подробней о жизни Льва Лившица и его творческом наследии можно ознакомиться на сайте «О Лёве Лившице», который ведет его дочь Татьяна Азаз-Лившиц: „О Лёве Лившице“

Немного забегая вперёд, хочу рассказать читателям об одной из вех моей личной судьбы, определенным образом связанной с «космополитизмом» и «театральными критиками». Выросший в театральной семье, в которой большинство разговоров родителей между собой и с их друзьями велось на театральные темы, я с детства был погружен в театральную атмосферу – актёры, режиссеры, драматурги, новые пьесы, премьеры в харьковских театрах, рецензии, которые писал отец в харьковские газеты под красивым псевдонимом. И всё это с ранних лет как бы определило мой дальнейший жизненный путь: в театральный институт! Причем не на актерское или режиссерское отделение, как можно было подумать, а на театроведческий факультет: я хотел стать театральным критиком. Но этому категорически воспротивился мой строгий отец. Он это объяснял тем, что, мол, эти критики получают очень мало за свою работу, перебиваются случайными заработками и вообще «влачат жалкое существование». И он добился своего: мне пришлось под его давлением «податься» в инженеры. Но это случилось, конечно, много позже. Теперь-то я понимаю, что словосочетание «театральный критик» действовало на отца, начиная с 1949 года, просто магически, так как таило в себе опасность преследования со стороны советской власти. Об истоках этого постоянного страха я подробно рассказал в цикле очерков «Всемирная история одной семьи», опубликованном на сайте «Круг интересов».

Заканчивался 1948/49 учебный год. По доброй традиции, в нашей школе №82 организовали фотографирование классов, в том числе и нашего 4«б». Эта фотография перед вами, дорогой читатель! Давайте вместе ее рассмотрим и сравним с фотографией двухлетней давности, сделанной во втором классе. Что бросается в глаза в первую очередь? Ну, конечно же, мальчики повзрослели, подросли, возмужали, окрепли. Это уже совсем не та группка маленьких детишек, которые робко жалась к своей «второй маме», классной руководительнице. К сожалению, и сама Клавдия Александровна Попова за эти два года постарела, сильно сдала и вскоре, выпустив наш класс, ушла на пенсию. Жаль, что на

фотографирование не пришла наша учительница украинского языка «Леся Петрівна» – А.П.Жукова и наша «англичанка». Ведь четвертый класс был выпускным, с пятого класса предполагалась полная смена всего преподавательского состава. А по фотографии, кстати, видно, что материальное положение отдельных семей, оправившихся после первых лет послевоенной разрухи, немного улучшилось. По крайней мере, они смогли отправлять своих сыновей в школу в приличной одежде.

Классная фотография учеников 4«б» класса 82 МСШ г.Харькова, апрель 1949 г.

УССР

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО Заир-Бек (фамилия,

Якубу (имя и отчество), РОДИВШЕ муся

В 1938 ГОДУ, В ТОМ, ЧТО ОН ..... ОБУЧАЛ ся

В мужской средней (название школы: начальной, семилетней, средней) ШКОЛЕ № 82

г. Харькова (села, города, района, области),

ОКОНЧИЛ ..... ПОЛНЫЙ КУРС ЭТОЙ ШКОЛЫ В ТЫСЯЧА

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК девятом ГОДУ И ОБНАРУЖИЛ .....

ПРИ отличном ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО УКРАИНСКОМУ ЯЗЫКУ отличные 5

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ отличные 5

ПО АРИФМЕТИКЕ отличные 5

ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ отличные 5

ПО ГЕОГРАФИИ отличные 5

ПО ИСТОРИИ отличные 5

№ 59.

„ ..... “ ..... 1949 года

м. п.

Харківський міський ... Народної Освіти

82 Чоловіча Середня Школа

ЗАВЕДУЮЩИЙ ШКОЛОЙ [illegible]

УЧИТЕЛЬ [illegible]

«Свидетельство» об окончании начальной школы, май 1949 г.

Но прежде, чем завершить учебный год, нам предстояло большое испытание – первые в нашей жизни экзамены, выпускные за начальную школу. Мы сдавали четыре экзамена – по русскому языку и арифметике, как устный, так и письменный. Хорошо помню наш первый экзамен – письменный по русскому языку. Яркое майское утро, освещенный солнцем класс, столы учителя и ассистентов, заставленные букетами цветов – сирени и пионов, все ученики в светлых рубашках с пионерскими галстуками. Как это ни удивительно, но я до сих пор помню название и сюжет изложения, которое нам предстояло написать. Клавдия Александровна зачитала нам текст, который назывался «Храбрый милиционер». В нем рассказывалось о том, как во время войны милиционер залез на высокую радиобашню, чтобы снять зацепившийся за неё аэростат воздушного заграждения.

Но вот, сданы все экзамены, и мы получили красивые «Свидетельства» об окончании начальной школы, а также похвальные грамоты – те, кто их заслужил. Этот уникальный документ я сохранил и демонстрирую его моим читателям, не только как удостоверение о получении «начального» образования, но и как свидетельство времени.

*****

Автор: Якуб Заир-Бек
фотографии из личного архива автора
(продолжение следует)

Все части цикла очерков „По волнам моей памяти…“